

ГЛАВА 17

КАСТИНГ

Найдя кого-то, кто проследил бы за их машиной, Бай Сянсин в сопровождении Линь Цина и Гуань Лунфэя вошёл в здание телестанции. Это была единственная телевизионная станция в Округе-64, и она служила основным источником внешней информации для его жителей. За пределами Округа-64 почти у всех были оптические мозги, и обычные люди свободно могли получать доступ к информации напрямую из Звёздной сети. Поэтому значимость телестанций там была очень низкой. Однако уровень проникновения оптических мозгов в Округ-64 составлял всего одну десятую процента от общей численности здешнего населения. Поэтому, если вы хотели быстро распространить какую либо информацию в Округе-64, единственным способом была телевизионная станция.

На ресепшне их встретила красивая секретарша-бета с чистым и приятным голосом: - Здравствуйте. Могу я чемнибудь Вам помочь?

- Я здесь по поводу рекламы, - ответил Бай Сянсин.

- У Вас назначена встреча?

- Нет.

- Тогда, пожалуйста, подождите. Я свяжусь с нашим менеджером по рекламе.

- Конечно.

Примерно через пару минут из лифта вышел альфа средних лет в костюме и галстук и лично поприветствовал Бай Сянсина. Этим человеком был менеджер рекламного отдела телеканала по имени Чжан Чэнчэн. Чтобы занять должность менеджера рекламного отдела в единственной телекомпании Округа-64, требовались не только отличные социальные навыки, но и привилегированное происхождение. Как только Чжан Чэнчэн вошёл в конференц-зал и увидел Бай Сянсина, он сразу понял, что этот человек не местный.

- Здравствуйте, я Чжан Чэнчэн, - тепло поздоровался менеджер, протягивая руку.

Бай Сянсин проигнорировал протянутую руку, по-прежнему неподвижно сидя в кресле, и холодно сказал: - Обращайтесь ко мне - господин Бай.

Линь Цин и Гуань Лунфэй озадаченно переглянулись. Почему господин Син вдруг стал таким отстранённым, если всего несколько минут назад он был в порядке?

Но чем более высокомерно вёл себя Бай Сянсин, тем большее уважение к нему проявлял Чжан Чэнчэн. Он не мог с ходу определить личность человека, стоявшего перед ним. Но, с такой внешностью и таким темпераментом, вкупе с защитой двух могущественных альф, которые, очевидно, имели военное происхождение, как этот омега мог быть обычным человеком? Он наверняка происходил из одной из крупных семей извне.

- Я слышал, что господин Бай хочет разместить рекламу на нашем канале?, - спросил Чжан Чэнчэн.

- Да. Я просто хочу использовать вашу телестанцию для распространения объявления, чтобы каждый житель Округа-64 мог услышать и увидеть это в самые кратчайшие сроки.

Бай Сянсин безразлично взглянул на Чжан Чэнчэна: - Вы же можете это устроить?

Чжан Чэнчэн воодушевился.

«Крупный заказ!»

- Конечно, без проблем. Вам просто нужно подписаться на наш рекламный пакет премиум-класса. Он имеет самый широкий охват и будет транслироваться на всех телевизионных экранах Округа-64, включая рекламные дисплеи на улицах. Грубо говоря, любой, у кого есть глаза, увидит это.

- Хорошо, в таком случае, давайте остановимся на нём.

«Похоже у этого человека действительно есть большие финансовые ресурсы», - Чжан Чэнчэн уже мысленно «потирал руки» в предвкушении наживы.

Он нетерпеливо спросил: - Образец рекламного ролика готов? Могу я взглянуть на него?

- Какой образец? Это проблематично. Это была просто внезапная прихоть, и я пришел сюда, чтобы сделать доброе дело, - отмахнулся, демонстрируя нетерпение Бай Сянсин.

- Доброе дело?, - был озадачен Чжан Чэнчэн.

- Я из тех людей, у которых нет особых увлечений. Моё единственное хобби - тратить деньги.

Чжан Чэнчэн, Линь Цин и Гуань Лунфэй уставились на него, открыв рты. В их головах в данный момент «крутилась» одинаковая мысль: «Мне бы такое хобби!».

- Но постоянно тратить деньги тоже может наскучить. А когда мне становится скучно, я

чувствую себя таким одиноким и никчемным. Мне это не нравится. Вы же понимаете это чувство?, - спросил Бай Сянсин у Чжан Чэнчэна.

Чжан Чэнчэн, как замороженный покачал головой: «Как вообще может наскучить тратить деньги?»

- Так вот, всякий раз, когда это происходит, у меня возникает желание заниматься благотворительностью. Только деньги, потраченные на благотворительность, способны развеять это неприятное чувство никчемности и одиночества. Мои родители с детства учили меня, что такая богатая семья, как наша, должна иметь «сердце», чтобы приносить пользу этому миру, и время от времени заниматься благотворительностью. Итак, я люблю тратить деньги с детства, но мне становится одиноко, когда я потрачу их слишком много. А когда я чувствую одиночество, я хочу заниматься благотворительностью. Вы понимаете?

Чжан Чэнчэн кивнул. Хотя он мало что понял из «философских» рассуждений господина Бай об одиночестве, он уловил суть: господин Бай здесь, чтобы заняться благотворительностью.

- Но какое это имеет отношение к рекламе?

Наконец перейдя к делу, Бай Сянсин взял чашку со стола и сделал глоток, но сразу с отвращением отставил её: - Этот чай ужасен. Я уверен, что он стоит меньше десяти тысяч кредитов за унцию.

Чжан Чэнчэн: «Воистину, тот, кто может тратить деньги, чтобы только не чувствовать себя одиноким, должен быть готов, потратить на чашку чая сумму больше, чем моя месячная зарплата».

- Вчера я снова почувствовал себя одиноким и случайно увидел объявление о сборе пожертвований в ваш Округ-64. Говорят, что многие дети здесь даже не могут позволить себе ходить в школу, а подавляющее большинство никогда не покинет Округ-64?, - спросил Бай Сянсин.

- Ну, не все. Если они умны и мотивированы, то они могут уехать. Каждый год некоторым здешним студентам удаётся поступить в университеты за пределами округа. Несколько лет назад даже один сирота смог уехать и теперь он работает в Округе-1, - ответил Чжан Чэнчэн.

- Вы говорите о Ван Туне, верно? Он тоже был моим благотворительным проектом, - беспечно заявил Бай Сянсин.

Действительно, каждый год некоторым людям удавалось покинуть Округ-64, но, как правило, они были из «высших слоёв» округа. Сирота Ван Тун был исключением.

Когда сироте Ван Туну, удалось покинуть Округ-64, местные власти широко освещали это

событие, чтобы успокоить беспокойное население округа. Вот почему Чжан Чэнчэн запомнил имя Ван Туна.

- Он один из Ваших подопечных?

Чжан Чэнчэн удивился, но в то же время ему многое стало понятно. Неудивительно, что Ван Туна - бедному сироте, удалось покинуть Округ-64. Оказывается, у него за спиной стоял богатый из Округа-1.

Чжан Чэнчэн продолжил: - Итак, какой благотворительный проект Вы задумали на этот раз?

- Я хочу усыновить сироту из вашего округа, - сказал Бай Сянсин.

- Усыновить?

- Да. Я намерен усыновить несчастного ребёнка из трущоб, который не может позволить себе даже поесть досыта, не говоря уже об образовании, и обречённого провести всю свою жизнь в Округе-64. Если я одним махом превращу его «из воробья в феникса», разве это не будет судьбоносным и драматичным актом доброты, который развеет моё нынешнее одиночество?, - глубокомысленно объяснил Бай Сянсин.

Чжан Чэнчэн, Линь Цин и Гуань Лунфэй: ...

Чжан Чэнчэн немного помолчал, переваривая услышанное, а затем снова спросил: - Но я всё равно не понимаю, какое это имеет отношение к рекламе на нашем телеканале? Разве Вы не должны пойти в приют?

«Или Вы можете просто подобрать беспризорника на обочине дороги. На улице их вон толпы бегают».

- Вы думаете такой человек, как я может случайно выбрать кого-нибудь из приюта? Конечно же, я должен провести кастинг.

- Кас... Кастинг?

«Этот парень собирается кого-то усыновить или шоу талантов устроить?»

- Позже Вы можете использовать свою телестанцию, чтобы обнародовать критерии моего отбора. Мои требования предельно просты, их всего два пункта. Во-первых, ребёнку должно быть от десяти до тринадцати лет ...

- Ах, разве не лучше ли выбрать ребенка помладше?, - искренне предположил Чжан Чэнчэн.

- Я усыновляю ребенка или Вы?, - бросил на него строгий взгляд Бай Сянсин.

- Вы... Вы..., - «наказанный» Чжан Чэнчэн смиренно опустил голову.

- Во-вторых, я должен находить его приятным для глаз.

«Что это ещё за требование? Разве, в таком случае, единственным критерием не является возраст», - пожаловался про себя Чжан Чэнчэн.

- О, чтобы усилить энтузиазм детей по поводу кастинга, включите в рекламу ещё одно условие. Любой ребенок, который придёт участвовать, независимо от того, пройдет он окончательный отбор или нет, получит буханку хлеба в качестве награды. Ограничение по времени - два дня.

Если бы он только знал, где именно сейчас живёт Сян Жун, ему бы вообще не пришлось «искать иголку в стоге сена».

«Забудь об этом, просто воспользуюсь возможностью и позову сюда детей поесть хлеба».

- Хорошо, я пойду подготовлю контракт, - сказал Чжан Чэнчэн.

- Вы собираетесь составить контракт на такую маленькую сумму? Просто сделайте это побыстрее. Я не хочу оставаться здесь ни одной лишней минуты, - нетерпеливо сказал Бай Сянсин.

Чжан Чэнчэн задумался и понял, что тот, кто может тратить деньги на то, чтобы развеять своё одиночество, действительно не стал бы беспокоиться из-за такой маленькой суммы. К тому же, отсутствие контракта подразумевало, что только он будет знать сколько денег заплатил этот эксцентричный богач. И если какая-то их часть «случайно» не дайдёт до кассы...? Хе-хе-хе. Чжан Чэнчэн мысленно потирал руки в предвкушении.

Итак, десять минут спустя на всех телевизионных экранах на улицах и в переулках Округа-64 появилась реклама об усыновлении. В объявлении говорилось, что богатый молодой господин из Округа-1 по своей прихоти захотел усыновить ребёнка из Округа-64. Чтобы это выглядело более правдоподобно, был приведён длинный список благотворительных акций, которые этот молодой господин проводил в Округе-64 в прошлом. Иначе это было бы слишком похоже на объявление-приманку торговцев людьми.

К счастью, этот молодой господин, Бай Сянсин, был президентом школьного совета и, по сути, отвечал за все благотворительные мероприятия организованные школой. Поэтому список его заслуг был довольно длинным. Включение этого списка благотворительных мероприятий в объявление было личной просьбой Бай Сянсина. Потому, что причина, по которой Сян Жун

был готов довериться ему в прошлой жизни, заключалась именно в его предыдущей благотворительной деятельности.

- Однажды, когда мне было восемь лет, мой брат серьезно заболел, а дома совсем не было еды. Мы чуть не умерли с голоду. Но, по счастливой случайности, в то время Вы как раз пожертвовали партию продуктов питания Округу-64. Я получил две буханки хлеба. Мы с братом полагались на этот хлеб в течение трех дней подряд. Позже Вы пожертвовали одежду и лекарства. В Округе-64 только Ваши пожертвования в полном объеме могли быть распространены среди населения. Я тайно поискал в Звездной сети информацию о Вас и знал, как Вы выглядите. В противном случае я бы никогда не стал подбирать человека, лежащего без сознания на обочине дороги, и приносить его к себе домой..., - вот, что Сян Жун сказал ему тогда.

Причина, по которой его пожертвования в полном объеме были распределены среди нуждающихся, заключалась в том, что после отправки каждой партии благотворительной помощи, он продолжал следить за тем, чтобы всё, что он пожертвовал, действительно доходило до адресатов. Из-за этого чиновники ответственных департаментов, не осмеливались совать туда свои «липкие ручонки».

В этот раз у Бай Сянсина не было возможности быть подобранным Сян Жуном, как в предыдущей жизни, и не было времени медленно искать того в Округе-64. Он мог использовать только такой метод. Но, Сян Жун был слишком умён, чтобы поверить в байку об «усыновлении сироты из Округа-64 богачём из Округа-1». Бай Сянсин просто надеялся, что Сян Жун так же, как в прошлой жизни узнает его и решит довериться ему, благодаря материалам, которые он пожертвовал ранее. Даже если Сян Жун придёт только для того, чтобы получить бесплатную буханку хлеба, у Бай Сянсина будет возможность убедить того.

Кастинг проходил прямо в вестибюле телестудии на первом этаже, начиная с полудня и до шести часов вечера, с двумя перерывами на перекус. Чжан Чэнчэн не преувеличивал, эффективность рекламы премиум-класса, была очень высокой. Рекламный ролик был очень популярным. На следующий день рано утром большая группа детей выстроилась в очередь перед зданием телестанции. Среди них были как оборванные сироты, так и обычные дети, которые, на первый взгляд, сиротами не являлись. Но, в конце концов, в объявлении не было указано, что прийти на кастинг могут только сироты.

Что, если бы кому-то из них удалось привлечь внимание богатого молодого господина и в одночасье «воспарить в небеса»? Кто не мечтает в один миг разбогатеть?

- Я сглупил. Мне следовало добавить условие об усыновлении сироты, - пожаловался Бай Сянсин. Его волновали не столько деньги, потраченные на хлеб, сколько нагрузка из-за огромного количества людей. Проводить прослушивания для такого количества кандидатов было очень сложно.

- Даже если Вы добавите это условие, это ничего не изменит. Эти дети просто могут заявить, что они сироты, а при отсутствии у большинства населения здесь оптических мозгов, Вы не сможете проверить их данные о регистрации домохозяйства, - объяснил Чжан Чэнчэн.

- Но разве тогда некоторые дети не будут приходить несколько раз только ради хлеба?

Бай Сянсин всё ещё беспокоился о дополнительной нагрузке. В конце концов, это действительно могло произойти, если бы детей соблазнила бесплатная еда.

- Этого не случится. На входе есть электронные датчики, которые автоматически подают сигнал, если обнаруживают одно и то же лицо несколько раз.

- Хорошо. Тогда давайте начнём.

Процесс прослушивания был организован предельно просто. Дети проходили непосредственно внутрь, а затем называли своё имя и возраст в присутствии Бай Сянсина. Если бы Бай Сянсину понравился ребенок, он оставил его. Если же он не издаст ни звука, ребенок может выйти прямо с другой стороны, а хлеб будет отдан ему на выходе.

Изначально Бай Сянсин был целеустремлен и полон энтузиазма. Прослушивание проходило очень быстро, и одному человеку не уделялось даже секунды, так что всего за два часа длинная очередь снаружи рассеялась.

Но Сян Жун так и не появился, и Бай Сянсин немного поник.

- Вы уверены, что все в Округе-64 смогут увидеть рекламу?, - спросил Бай Сянсин у Чжан Чэнчэна.

- Да, да. Просто, некоторые дети живут дальше, и у них нет денег на транспорт, поэтому они придут позже. Как насчёт того, чтобы Вы вернулись и отдохнули сегодня, а завтра приехали снова?, - предложил Чжан Чэнчэн.

Прослушивание действительно отняло больше сил, чем Бай Сянсин ожидал, и, учитывая его нынешнее физическое состояние, сидеть неподвижно часами было довольно утомительно. Однако он не мог уйти, потому что только он знал Сян Жуна в лицо.

- Ничего страшного, подождём до шести вечера, как и планировали, - решил Бай Сянсин.

Он продолжал сидеть там, и издалека подошли ещё дети. Но ни один из них не был Сян Жуном.

Бай Сянсину ничего не оставалось, кроме как отдохнуть и вернуться на следующий день. И действительно, на второй день в полдень издалека прибежали ещё дети. Бай Сянсин проводил смотр больше двух часов, но так и не увидел Сян Жуна. Бай Сянсин не мог не заволноваться. Он задавался вопросом, не был ли его подход слишком наивным. Сян Жун был умным. В прошлой жизни, когда Сян Жун подобрал обессиленного Бай Сянсина, он почти целый месяц заботился о нём. Сян Жун умел зарабатывать деньги и не нуждался в бесплатной еде, поэтому

вероятность соблазнить его буханкой хлеба была невелика.

Однако Бай Сянсин отчётливо помнил, что Сян Жун всегда хотел покинуть Округ-64.

Может быть, он вёл себя так, что Сян Жун перестал ему доверять? Как только Бай Сянсин начал размышлять о том, что бы ещё сделать, если он не сможет найти Сян Жуна сегодня, вошёл подросток в чёрном пальто с безэмоциональным, как у «дохлой рыбы» взглядом.

- Меня зовут Сян Жун, - громко сказал подросток.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14568/1290858>